

COURT CEREMONIAL OF THE EARLY MODERN PERIOD

DOI 10.15826/qr.2020.4.522

УДК 94(470)“15/16” + 321.61 + 395 + 929Михаил Романов(470)

ВИДЕТЬ ГОСУДАРЕВЫ ОЧИ: ПОЖАЛОВАНИЯ ЧЛЕНОВ ЦАРСКОГО ДВОРА НА ПРАЗДНИК ПАСХИ В ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА РОМАНОВА*

Андрей Павлов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

TO SEE THE SOVEREIGN'S EYES: THE ADMISSION OF MEMBERS OF COURT AT EASTER IN THE REIGN OF MIKHAIL ROMANOV

Andrei Pavlov

St Petersburg State University,
St Petersburg Institute of History
of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia;
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article studies a tradition that existed in the Muscovite state between the sixteenth and seventeenth centuries, according to which at Easter, servicemen had the honour of being personally greeted by the sovereign and “seeing the sovereign’s eyes”. A set of documents has survived from the reign of Mikhail Fyodorovich about the admission of different groups of Moscow nobles and clerks to “see the sovereign’s eyes” at Easter either in the *komnata* (tsar’s personal room), the *perednyaya* (reception room) or the *seny* (entrance hall). This set of documents is first introduced into scholarly circulation here. Servicemen considered their reception in the said

* Citation: Pavlov, A. (2020). *To See the Sovereign's Eyes: The Admission of Members of Court at Easter in the Reign of Mikhail Romanov*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 4. P. 1203–1216. DOI 10.15826/qr.2020.4.522.

Цитирование: Павлов А. *To See the Sovereign's Eyes: The Admission of Members of Court at Easter in the Reign of Mikhail Romanov* // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 4. P. 1203–1216. DOI 10.15826/qr.2020.4.522 / Павлов А. *Видеть государевы очи: пожалования членов царского двора на праздник Пасхи в царствование Михаила Романова* // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 4. С. 1203–1216. DOI 10.15826/qr.2020.4.522.

rooms an indicator of their status and position at court. Of particular importance for the courtiers was the admission during Easter celebrations to “see the sovereign’s eyes” in the tsar’s room. The author analyses the composition of persons included in the “room lists” between 1619 and 1644, which provides a clearer idea about the nature of relationships at the top of the service class and determines the real situation of various persons and clans at court. The article shows that traditionally, it was primarily representatives of aristocratic families who were allowed to enter the tsar’s room. At the same time, almost half of the people admitted belonged to new noble families. However, their presence was not accidental. As a rule, they were representatives of clans firmly established at court thanks to family and personal ties with the royal family and influential boyars and courtiers. The author concludes that the admission of representatives of the most diverse layers of servicemen into the tsar’s room at Easter indicates a process whereby new court relations were formed, according to which the real status of serviceman was determined not only by their origin but also by the degree of proximity to the court.

Keywords: sovereign’s court; Easter; Moscow nobles; clerks; strelets; Mikhail Romanov.

Статья посвящена изучению существовавшей в Московском государстве в XVI–XVII вв. традиции, согласно которой ежегодно на праздник Пасхи служилые люди удостоивались чести быть поздравленными лично государем и «видеть государские очи». От времени царствования Михаила Федоровича сохранился целый комплекс документов о допуске разных групп московских дворян и дьяков «видеть государские очи» на праздник Пасхи либо в «комнате», либо в «передней», либо в «сенях», который вводится автором статьи в научный оборот впервые. Служилые люди рассматривали нахождение во время праздничной пасхальной церемонии в этих покоях как показатель своего статуса и положения при дворе. Особо важное значение для придворного имел допуск во время празднования Пасхи видеть «государские очи» в «комнате». Анализ состава лиц, занесенных в «комнатные списки» 1619–1644 гг., позволил более полно представить характер взаимоотношений в верхах служилого сословия и определить не только формальное, но и реальное положение тех или иных лиц и родов при царском дворе. В статье показывается, что в «комнату» на Пасху по традиции допускались прежде всего представители знатных боярских родов. В то же время почти половину из упомянутых в числе пожалованных в «комнату» лиц составляли выходцы из новых дворянских родов. Но и эти лица оказывались здесь отнюдь не случайно. Как правило, они являлись представителями родов, которые прочно утвердились при дворе благодаря родственным и личным связям с царской семьей и влиятельными боярами и придворными. Автор приходит к выводу, что допуск видеть «государские очи» на Пасху в «комнате» представителей самых разных слоев служилых людей свидетельствует о процессе становления при московском дворе новых придворных отношений, согласно которым реальный статус служилого человека стал определяться не только его происхождением, но и степенью близости ко двору.

Ключевые слова: государев двор; праздник Пасхи; московские дворяне; дьяки; головы стрелецкие; Михаил Романов.

Одним из проявлений суверенитета, могущества и благодетельности власти московских государей являлся обычай допуска подданных и иноземцев лицезреть «пресветлые государские очи». Он рассматривался как особая монаршая милость. Напротив, отказ в доступе к «государевым очам» являлся признаком опалы и нерасположения при дворе.

В XVI–XVII вв. в Московском государстве существовала традиция, согласно которой ежегодно на праздник Пасхи члены царского двора и другие категории служилых людей удостоивались чести быть поздравленными лично государем и «видеть государские очи». Имена лиц, пожалованных на Пасху видеть «государевы очи» в «комнате», «передней» и «сенях»¹, заносились в особые списки, согласно которым они допускались к лицезрению государя в установленном для них месте. От времени царствования Михаила Федоровича сохранился целый комплекс документов, содержащих списки дворян, дьяков и стрелецких голов, допущенных видеть «государские очи» на праздник Пасхи в этих помещениях [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Ч. 6; ДР, т. 2, стб. 843–850, 855–860, 861–866, 865–870].

Наиболее ранние из этих списков относятся к 1619–1621 гг.² Первый из них (по-видимому, черновой) озаглавлен так: «Список дворян и приказных людей, которые в 127 и в 128 и в 129-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу на праздник на Светлое Воскресение видели его государские очи в Комнате, и в Передней избе, и в Сенех» [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 289–321]³. Всего здесь значатся имена пожалованных в «комнату» 72 московских дворян и восьми дьяков, в «переднюю» – 90 московских дворян (исключая пятерых с пометами «В Комнату»), семи стрелецких голов и восьми дьяков, в «сени» – 239 московских дворян (в том числе 18 с пометами «В Перед[нюю]»). Другой список, имеющий заглавие: «Список дворян и приказных людей, которые по государеву указу на праздник на Светлое Воскресенье видеть его государские очи в Комнате, и в Передней, и в Сенех 129-го году апреля в 1 день», содержит перечни бывших в «комнате» 56 московских дворян и восьми дьяков, в «передней» – 49⁴ московских дворян, пяти голов стрелецких, четырех дьяков, и в «сенях» – 213 московских дворян [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 322–353].

¹ Согласно И. Е. Забелину, «комната» имела значение личного кабинета государя, непосредственно предваряющая ее «передняя» являлась своего рода приемной, а «сени» были прихожей [Забелин, т. 1, ч. 1, с. 38].

² Однако подобного рода документация составлялась и ранее, еще в XVI в. [см., например: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 5. Л. 261].

³ Список был составлен, очевидно, не ранее 1619/20 г. Упомянутый здесь как московский дворянин князь И. А. Голицын еще 31 мая 1619 г. нес службу как стольник [ДР, т. 1, стб. 525]. Записанный среди московских дворян «в Сенех» Федор Алексеевич Аргамаков значился еще как жалец в Осадном списке 1618 г., составленном около 19 апреля 1619 г., и в расходных книгах Устюжской чети 7128 г. [Памятники истории Восточной Европы, т. 8, с. 40; Приходо-расходные книги, с. 152].

⁴ На перепутанном листе 346 идет продолжение списка дворян в «передней».

Московский пожар 1626 г. уничтожил значительную часть приказной документации, в том числе и прежние списки дворян, намеченных для христосования с государем на Пасху. Гибель этих списков создавала серьезные трудности для дворян в том, чтобы обосновать полагавшееся им по статусу места в царском дворце во время пасхальных торжеств, о чем они сообщали в своих челобитных [см., например: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 382]. Власти предприняли меры для восстановления состава дворян и дьяков, которые могли лицезреть «государские очи» либо в «комнате», либо в «передней», либо в «сенях». В «подлинном» боярском списке 1626 г., составленном вскоре после майского пожара этого года, против имен московских дворян и дьяков стоят необычные для боярских списков пометы «Ком[ната]» и «Перед[няя]», которые означали допуск на Пасху для христосования с государем в эти помещения [ПБС, с. 7–9, 36–65]. В том же 1626 г. для учета состава дворян и дьяков, которым по статусу полагалось видеть «государские очи» на Пасху в «комнате», «передней» и «сенях», была составлена особая книга, имевшая заглавие: «Книга, а в ней писаны дворяне и приказные люди, которые по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу на праздник на Светлое Воскресение выдают государские очи в Комнате и в Передней избе, с 134-го году» (условно назовем ее Книга Пасхи) [РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Кн. 86]⁵. Анализ персонального состава упомянутых в книге дворян и дьяков под рубриками «В Комнате», «В Передней» и «В Сенях» показывает, что весь основной текст книги относится к 7134 (1626) г., хотя на листах 5, 5 об., 6 и 6 об. содержатся отдельные поздние приписки, относящиеся к 7141 (1633) г.⁶

⁵ С текстом данной книги нас любезно ознакомил К. В. Петров. Как он отметил, этот документ представляет собой подлинную книгу Разрядного приказа, находящуюся в рукописном отделе Библиотеки МГАМИД [РГАДА. Ф. 181. Кн. 86], вероятно, в связи с подготовкой его к публикации М. А. Оболенским; печатная копия книги содержится в составе неопубликованного «Сборника князя Оболенского. № 13», хранящегося в Российской национальной библиотеке под шифром 340/34 (18.340.34). Связка П. С. 5–18 [Петров].

⁶ На л. 5 (в конце листа) Книги Пасхи после перечисления имен дворян, бывших в «комнате» в 1626 (7134) г., идет запись: «В нынешнем во 141-м году пожаловал государь, велел свои государские очи видети к комнате. Дворяне: Василий Иванов сын Толстой»; далее, на л. 5 об., перечисляются имена П. И. Юшкова, М. Н. Юшкова, В. П. Ляпунова, князей Л. Ф. Волконского и М. И. Зубова, запись которых является более поздней, чем 7134 (1626) г., и относится, очевидно, к 7141 (1633) г. Все эти имена упоминаются в книге ниже, но уже под рубриками «В Передней» и «В Сенях» (Л. 8, 11, 19 об. и 29). Но следующий 6-й лист начинается с перечня дьяков, который не может быть отнесен к 7141 (1633) г. Так, записанный здесь дьяк Осип Коковинский последний раз упоминается в 1626/27 (7135) г. [РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. № 19. Л. 929]; его имя отсутствует в боярской книге 1627 г. [Боярская книга 1627 г.]. Но затем на этом же 6-м листе идет запись: «В нынешнем во 141-м году пожаловал государь, велел свои государские очи видети в комнате. Диоки: Григорий Ларионов». На л. 6 об. следуют имена дьяков Михаила Олфимова, Назария Чистова, Ивана Переносова, Якова Ключарева, запись которых не может быть датирована 7134 (1626) г. и относится, очевидно, к 7141 (1633) г. Григорий Ларионов упоминается как дьяк только с 1631 г., а до того он служил в подьячих [Демидова, с. 311], Михаил Олфимов был пожалован в дьяки только в 1629 г. [Там же, с. 30]. Далее, с л. 7, идут перечни дворян и дьяков «в Передней избе» и «В сенях», относящиеся к 1626 г.

При сопоставлении списков дворян и дьяков в Книге Пасхи под рубриками «В Комнате» и «В Передней избе» со списками дворян и дьяков, возле которых в «подлинном» боярском списке 1626 г. стоят пометы «Комната» и «Передняя», обнаруживается практически полное совпадение как их состава, так и порядка перечисления. В Книге Пасхи содержатся также списки дворян и дьяков под рубриками «В Сенех». В боярском списке пометы о нахождении в «сенях» отсутствуют, но упомянутые под рубриками «В Сенех» имена дворян и дьяков и порядок их записи в Книге Пасхи в целом те же, что и в боярском списке. Оба источника, таким образом, находятся в тесной связи между собой. Можно полагать при этом, что составление Книги Пасхи относится ко времени более позднему, чем основной текст сохранившегося «подлинного» боярского списка 1626 г., который был составлен вскоре после московского пожара начала мая этого года. В Книге Пасхи на л. 4 вместо исправленного «Иван да Микифор Юрьевы дети Плещеева» упомянут один Никифор Юрьевич Плещеев, а выше, на л. 3, записан его брат Иван; в боярском списке 1626 г. братья записаны вместе («Иван да Микифор Юрьевы дети Плещеева») [ПБС, с. 40]. В боярском списке 1626 г. значится имя дворянина Ф. В. Левашева с зачеркнутой пометой «Передняя» [ПБС, с. 43]; в Книге Пасхи под рубрикой «В Передней избе» его имя пропущено и стоит ниже, на л. 17, под рубрикой «В Сенех». В боярском списке 1626 г. имя князя И. Ф. Константинова-Волконского значится с пометой «134-го мая в <> день умре» [ПБС, с. 51]; в Книге Пасхи его имя там, где оно должно стоять по порядку, отсутствует. В боярском списке 1626 г. значится зачеркнутое с пометой «134-го мая умре» имя В. И. Полтева [ПБС, с. 47]; в Книге Пасхи оно отсутствует. В боярском списке 1626 г. среди дворян московских упомянут Н. А. Кокошкин с пометой «134-го ноября в 1 день велено быть во дьяцех», он же упоминается и в перечне дьяков [ПБС, с. 50, 60]; в Книге Пасхи на л. 31 он числится только как дьяк. В боярском списке упоминается имя И. И. Борнякова среди дворян московских с пометой «134-го мая в <> день велено быть во дьяцех в Казани» и в списке дьяков под рубрикой «В Казани» с пометой «и в 134-м году мая в <> день... в Казань посланы диаки Иван Борняков да Федор Степанов» [ПБС, с. 53, 63]; в Книге Пасхи имя И. И. Борнякова отсутствует. В боярском списке 1626 г. значится зачеркнутое с пометой «Постригся» имя дьяка Патрикея Насонова [Там же, с. 62]; в Книге Пасхи его имя отсутствует. Время составления Книги Пасхи можно предположительно определить промежутком между 8 и 18 июня⁷.

⁷ В конце рубрики «Дворяне» в боярском списке идут внесенные позднее в основной текст документа перечни лиц, вновь пожалованных в этот чин. Часть имен этих лиц упоминается в Книге Пасхи. Последним в списке московских дворян здесь стоит имя князя Никифора Федоровича Мещерского, который, согласно боярскому списку 1626 г., был пожалован в московские дворяне 8 июня [ПБС, с. 58]. Но имена лиц, пожалованных в дворяне московские с 18 июня по 28 августа, в Книге Пасхи отсутствуют.

Сравнение Книги Пасхи с «подлинным» боярским списком 1626 г. показывает, что в нее включены распределенные по рубрикам «В Комнате», «В Передней избе» и «в Сенях» практически полные списки лиц, имевших на 1626 г. чины московских дворян, в том числе тех, кто находились тогда (согласно пометам боярского списка) вне столицы – на воеводствах в городах, в полках и прочих посылках. Всего в Книге Пасхи перечислены имена 712 московских дворян, из которых 104 чел. значатся под рубрикой «В Комнате», 231 чел. – «В Передней избе», и 377 чел. – «в Сенях». В боярском списке упомянуты имена 758 московских дворян, в том числе не вошедших в Книгу Пасхи иноземцев «московского списка» (10 чел.), а также лиц, пожалованных в чин с 18 июня по 28 августа (14 чел.), и еще около 30 чел., не попавших в книгу по разным причинам⁸. В Книге Пасхи значатся имена 47 приказных дьяков (8 – «В Комнате», 4 – «В Передней», и 35 – «В Сенях»), то есть почти всех приказных дьяков, которые числятся и в боярском списке 1626 г. (за исключением Патрикея Насонова, упомянутого с пометой «Постригся», и Филиппа Митрофанова). Правда, почти все дьяки, упомянутые в боярском списке 1626 г. на службе в городах, а также дьяки «не у дел» и дьяки патриарха Филарета, в Книге Пасхи отсутствуют.

Таким образом, составители Книги Пасхи ставили своей целью зафиксировать не реальный состав лиц, участвовавших в лицезрении государя на Пасху в 1626 г., а всех состоявших при дворе дворян и приказных дьяков, которые потенциально могли быть допущены на Пасху видеть «государские очи» либо в «комнате», либо в «передней», либо в «сенях».

Книга Пасхи послужила основанием для определения, кому из дворян и приказных людей надлежало в дальнейшем во время пасхальных торжеств находиться в царских палатах. Списки дворян и приказных, допущенных на Пасху видеть «государские очи» (причем, в отличие от Книги Пасхи, реальных участников пасхальных церемоний, находившихся, судя по пометам боярских списков, в Москве), создавались во все последующие годы царствования Михаила Федоровича. В списке дворян и дьяков, пожалованных во дворец на Пасху 25 марта 1627 г., «В Комнате» значатся имена 51 дворянина московского и 4 дьяков, в передней избе – имена 124 московских дворян, 7 голов стрелецких и 6 дьяков [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 354–367]. В списке участников пасхальных торжеств 13 апреля 1628 г. под рубрикой «В Комнате» перечислены имена 59 дворян московских и 5 дьяков; «В Передней избе» – 88 московских дворян, 7 стрелецких голов и 5 дьяков [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 371–381]. В списке пожалованных во дворец на Пасху 5 апреля 1629 г. «В Комнате» упоминаются имена 86 дворян московских (в том числе 6 вновь

⁸ В частности, в Книге Пасхи отсутствуют имена опальных в то время Б. М. и М. М. Салтыковых. В боярском списке они упоминаются среди дворян московских, но без помет об их определении на Пасху в «комнату» или «переднюю».

пожалованных в «комнату») и 9 дьяков; «В Передней избе» – 98 дворян московских (из них четверо упомянуты с пометами «В Комнате»), четверо дьяков (трое из них значатся с пометами «В Комнате») и 8 голов стрелецких [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 385–401]. В списке пожалованных на Пасху 28 марта 1630 г. «В Комнате» указаны имена 95 московских дворян и 9 дьяков, «в Передней избе» – всего 54 дворян московских (конец списка утрачен), отсутствуют списки стрелецких голов и дьяков [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 402–410]. В списке пожалованных на Пасху 10 апреля 1631 г. «В Комнате» перечислены имена 77 дворян московских и 11 дьяков, «В Передней избе» – 82 дворян московских, 2 дьяков и 10 голов стрелецких [ДР, т. 2, стб. 843–847]⁹. В списке дворян и дьяков, допущенных к христосованию с государем на празднование Пасхи 1 апреля 1632 г., «в Комнате» значатся имена 86 московских дворян и 14 дьяков, «в Передней» – 90 дворян московских, 2 дьяков и 10 голов стрелецких [Там же, стб. 855–860]. Среди участников празднования Пасхи 21 апреля 1633 г. у государя в «комнате» присутствовали 63 московских дворянина и 15 дьяков, в «передней» – 63 московских дворянина, 1 дьяк и 7 голов стрелецких [Там же, стб. 861–866]. На Пасху 6 апреля 1634 г. в «комнату» к государю были допущены 37 дворян московских и 13 дьяков; «в Передней» упомянуты имена только 19 дворян московских, но зато большого числа дьяков (35 чел.), а также 7 голов стрелецких [Там же, стб. 865–870]. В списке пожалованных видеть «государские очи» на Пасху 29 марта 1635 г. «В Комнате» значатся имена 80 дворян московских и 12 дьяков, «В Передней» – 66 московских дворян и 38 дьяков [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 656–670].

К сожалению, из-за путаницы листов мы не можем составить полное представление о составе лиц, допущенных к государю на Пасху в 1636, 1637 и 1638 гг.¹⁰ От 1639 г. сохранилось два списка. В первом из них названы имена допущенных в «комнату» 66 дворян московских и 12 дьяков, а в «переднюю» (перечень сохранился не полностью) – только 29 московских дворян, нет имен дьяков и голов стрелецких [Там же. Л. 576–586]; во втором списке (очевидно, черновом, так как здесь ряд имен вычеркнут и значится с пометами о назначении на службы в города, смерти и т. д.) «В Комнате» упомянуты

⁹ Можно отметить здесь некоторую путаницу текста – вначале идут имена пожалованных в «комнату» (от князя И. М. Катыева-Ростовского до В. П. и Б. П. Шереметевых), после этого ошибочно вставлен текст какого-то другого документа с именами дворян московских и стрелецких голов, а после идет продолжение списков пожалованных на Пасху в 1631 г. (с имени князя Ю. Д. Хворостинина).

¹⁰ От 1636 г. мы имеем лишь датированный этим годом список московских дворян, допущенных на празднование Пасхи 17 апреля в «комнату» до имени И. И. Чичерина (всего 40 имен), а далее на следующем листе идет перечень голов стрелецких из списка неизвестного года [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 651–654]. От 1637 г. мы имеем лишь небольшой фрагмент списка дворян в «комнате» (всего 2 чел.) [Там же. Л. 636]. От 1638 г. имеется лишь датированный этим годом список московских дворян, допущенных на празднование Пасхи в «комнату» до имени Г. А. Плещеева (всего 15 имен) [Там же. Л. 608–609].

имена 76 московских дворян и 12 дьяков, «В Передней» – 55 дворян московских и 13 голов стрелецких [Там же. Л. 587–600]. Из-за путаницы листов нельзя полно определить состав дворян и дьяков, участвовавших в пасхальных торжествах во дворце в 1640 и 1641 гг.¹¹ Достаточно полно сохранился список дворян и дьяков, пожалованных видеть «государские очи» на Пасху 10 апреля 1642 г. – «В Комнате» упомянуты имена 75 московских дворян и 10 дьяков, «В Передней» – 25 московских дворян, 9 стрелецких голов и 21 дьяка [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 544–554]. Для 1643 и 1644 гг. из-за перебивки листов в столбце мы можем более-менее определенно судить лишь о составе лиц, допущенных на Пасху в «комнату». На Пасху 2 апреля 1643 г. в «комнате» присутствовало 70 московских дворян и 6 дьяков [Там же. Л. 555, 557–563; на л. 556 текст другого документа]; на Пасху 21 апреля 1644 г. в «комнату» были допущены 70 дворян московских и 11 дьяков [Там же. Л. 534–538].

Таким образом, сохранившиеся источники, несмотря на некоторые лакуны, позволяют создать общее представление о составе дворян и приказных людей, которые допускались по случаю празднования Пасхи лицезреть «государские очи» на протяжении 20-х – начала 40-х гг. XVII в.

Допуск к «государевым светлым очам» на Пасху имел большое значение для служилых людей, которые рассматривали нахождение во время праздничной церемонии в том или ином месте как показатель своего статуса и положения при дворе. Сохранились челобитные дворян и приказных людей за 1627–1650/51 гг. о пожаловании их на Пасху видеть «государские очи» в «комнате» или «передней» [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 5. Л. 229–288; Там же. Столпик 6. Л. 368–370, 382–384]. Чаще всего основанием для подачи таких челобитных дворянами служило нахождение в царских покоях их родственников; дворяне и дьяки ссылались также на нахождение там равных им по статусу (бывших «в версту») других представителей своих чинов. Для обоснования своего права видеть на Пасху «государские очи» в «комнате» или «передней» дворяне указывали и на услуги своих родственников в прошлом.

Весьма интересна челобитная Владимира Прокопьевича Ляпунова (апрель 1633 г.), который мотивировал свою просьбу о переводе для христосования с государем во время Пасхи из «передней» в «комнату» выдающимися службами своего отца в Смутное время: «...и отец мой Прокофей был по вашей государственной милости в Думе, а служба, государь, отца моего ко всему московскому государству известна

¹¹ От 1640 г. мы имеем лишь датированный фрагмент списка дворян, пожалованных на Пасху в «комнату» (всего 4 имени) [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 607]. Сохранилось начало списка лиц, пожалованных видеть «государские очи» на Пасху 25 апреля 1641 г., в котором содержатся имена московских дворян «В Комнате» (всего 50 имен), но далее текст прерывается, и на следующем листе идет список 1657 г. [Там же. Л. 450–452].

тебе, милосердому государю» [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 5. Л. 255]. Одним из аргументов для получения доступа видеть «государские очи» в «комнате» (для записи в «комнатный список») для московского дворянина являлась его прежняя служба в стольниках (чине государева двора, в котором обычно начинала службу аристократическая молодежь) [Там же. Л. 271]. В списке дворян, пожалованных на Пасху «видеть государские очи» в 1618/19–1620/21 гг., содержится особая рубрика: «Дворяне ж в комнату и в переднюю избу не написаны, потому что были в стольниках, а иные в стряпчих, а иные в отсылках» [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 10. Столпик 6. Л. 319–321]. Все лица упомянуты здесь с пометами о пожаловании либо «в Комнату», либо «в Переднюю». При этом можно заметить, что те, которые упомянуты с пометами «в Комнату», прежде служили в стольниках, а упомянутые с пометой «в Переднюю» ранее имели чин стряпчего. Характерна и сама терминология XVII в. – состоять в чине стряпчего и служить «в Передней» фактически означало одно и то же.

Показателем особо значительного положения при дворе московского дворянина и приказного человека являлся его допуск на праздник Пасхи видеть «государские очи» в «комнате». Анализ состава лиц, занесенных в «комнатные списки» 1619–1644 гг., дает возможность более полно представить характер взаимоотношений в верхах служилого сословия и определить не только формальное, но и реальное положение тех или иных лиц и родов при царском дворе.

Всего в рассмотренных нами списках лиц, допущенных христосоваться с государем на Пасху в «комнате», мы встречаем имена около 250 московских дворян и 35 дьяков. Изучение их состава показывает, что в «комнату» на Пасху допускались отнюдь не случайные лица.

На первых местах в «комнатных списках» неизменно стоят имена представителей знатных княжеских и старомосковских боярских родов. Всего в этих списках встречаем имена 93 московских дворян, принадлежавших к старинным княжеско-боярским родам и знатым иноземным выходцам (37,2 % от общего состава) – князя Буйносовы-Ростовские (1 чел.), Бутурлины (6), Вельяминовы (4), Годуновы (1), князя Голицыны (2), Головины (1), князя Долгоруковы (5), князя Засекины (1), князя Засекины-Солнцева (1), князя Звенигородские (1), князя Исуповы (1), князя Катыревы-Ростовские (1), Колычевы (4), князя Куракины (2), князя Лобановы-Ростовские (2), князя Лыковы (1), князя Мезецкие (2), князя Мосальские (4), Плещеевы (11), князя Пожарские (2), князя Приимковы-Ростовские (5), князя Прозоровские (2), князя Пронские (2), князя Репнины (1), Сабуровы (4), Салтыковы (2), Селунские (2), князя Сицкие (1), князя Татевы (1), Траханиотовы (2), князя Трубецкие (1), князя Тюменские (1), князя Урусовы (1), князя Хворостинины (2), князя Хилковы (3), князя Хованские (2), князя Шейдяковы (2), Шереметевы (3), князя Щербатовы (3). Еще 45 человек (или 18 %) из лиц, вхожих в «комнату» к государю на Пасху, являлись представителями

родов, выдвинувшихся в боярскую среду в первой половине XVII в., – Вельяминовы-Воронцовы (2 чел.), князья Волконские (6), Волынские (9), Измайловы (3), князья Львовы (4), Пушкины (13), Стрешневы (8).

Почти половину (112 чел. из 250, или 45 %) из упомянутых в «комнатных списках» московских дворян составляли выходцы из незнатных дворянских родов. Однако и эти лица были пожалованы видеть «государские очи» в «комнате» не случайно. Среди них мы встречаем представителей семей, выдвинувшихся благодаря родственным и личным связям с царской семьей в число ближних комнатных людей. Алай (Артамон) Иванович Михалков являлся родственником приближенного ко двору царя Михаила и его матери старицы Марфы Ивановны постельничего К. И. Михалкова. Семен Иванович Чемоданов был братом видного придворного, стряпчего с ключом И. И. Чемоданова. Иван Иванович Старого Милюков приходился троюродным братом близкого родственника матери царя Михаила, комнатного стольника Степана Яковлевича Милюкова. Афанасий Михайлович Толочанов был братом комнатного стольника (спальника) царя Михаила Федора Михайловича Толочанова. Упомянутый на Пасху в «комнате» московский дворянин Богдан Матвеевич Глебов выполнял также и важную придворную должность ясельничего, фактического главы Конюшенного приказа. В «комнатных списках» на Пасху значится дворянин московский Байм Федорович Болтин, ставший затем ясельничим. Алексей Степанович Собакин был братом Сергея Степановича Собакина, вдова которого Ульяна являлась боярыней царицы Евдокии Лукьяновны и «мамой» царевича Алексея Михайловича, а ее сын Никифор Сергеевич Собакин состоял в царских комнатных стольниках. Были приближены ко дворцу сыновья упомянутых в «комнате» на Пасху Венедикта Андреевича Черного Оболенского и Ивана Романовича Безобразова: Иван Венедиктович Оболенский состоял комнатным стольником царевича Алексея Михайловича, а Юрий Иванович Безобразов – комнатным стольником царицы Евдокии Лукьяновны. Родней упомянутого в «комнатных списках» на Пасху дворянина Никиты Ивановича Заболоцкого были приближенные ко дворцу московский ловчий Афанасий Богданович (Софонтьевич) Заболоцкий и боярыня-постельница царицы Евдокии Лукьяновны Федора Заболоцкая. Жена присутствовавшего в «комнате» на Пасху Богдана Ивановича Комынина числилась среди приезжих боярынь царицы Евдокии Лукьяновны; упоминаются также казначея царицы Евдокии Татьяна Комынина и казначея царевича Алексея Михайловича Аграфена Степановская жена Комынина. Приезжей боярыней царицы Евдокии была жена упомянутого в «комнатных списках» на Пасху Никиты Федоровича Панина. В «комнату» на Пасху был вхож князь Федор Семенович Коркодинов, а в качестве боярыни-светличной у царицы Евдокии Лукьяновны состояла Авдотья Коркодинова. К роду, приближенному к царскому двору, принадлежал присутствовавший в «комнате» на Пасху Максим Семенович Языков (отец будущего влиятельного боярина Ивана Максимовича

Языкова) – приближенной матери царя Михаила государыни старицы Марфы Ивановны была старица Олена Языкова [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 790. Л. 1]. В числе московских дворян, допущенных в «комнату» для христосования с государем на Пасху, встречаем представителей приближенного ко двору рода Юшковых – родного дядю царицы Евдокии Лукьяновны по матери Гаврилу Константиновича и его двоюродного брата Пимена Дементьевича Юшкова, а также Григория Михайловича и Петра Ивановича Юшковых – отцов стольников царицы Евдокии Лукьяновны Василия Григорьевича и Прокофия Петровича Юшковых. Упомянутые в «комнатных списках» на Пасху московские дворяне Павел Иванович Меньшого Волынский и Богдан Нежданов (Минич) Дубровский стали затем казначеями. Допущенный на Пасху видеть «государские очи» в «комнате» московский дворянин Степан Лукьянович Хрущев некоторое время имел важный придворный чин постельничего¹².

В числе дворян, получивших доступ в царскую «комнату» на Пасху, мы видим представителей дворянских родов, которые в царствование Михаила Федоровича стали активно продвигаться при дворе во многом благодаря родству (общему происхождению) с Романовыми. Яков Михайлович Боборыкин на протяжении ряда лет (с 1621 по 1629 г.) был вторым судьей Поместного приказа [Богоявленский, с. 125–126]; представители рода были близки к клану И. Н. Романова [Павлов, 2018а, т. 1, с. 296]. Дворяне Артемий, Гаврила и Дмитрий Васильевичи, Тимофей Дмитриевич и Федор Иванович Лодыгины принадлежали к роду, выдвинувшему в царствование Михаила Федоровича в двор 20 человек, причем почти все получили высшие московские чины стольников и дворян московских. Свое родство с правящим родом Романовых осознавал упомянутый в «комнатных списках» на Пасху дворянин Григорий Иванович Кокорев, 10-летний сын которого Иван в январе 1630 г. заявлял своим товарищам, что отец его, хотя и обычный дворянин, «а государю брат»; мальчик, вероятно, только повторял слышанные от взрослых разговоры [Бахрушин, с. 94]. К фамилии, имевшей родственные связи с семьей Романовых, принадлежал находившийся в «комнате» на Пасху Федор Иванович Погожий – женой боярина Александра Никитича Романова была Ульяна Семеновна, урожденная Погожая. В списках дворян, допущенных к государю на Пасху в «комнату», значится немало лиц, приближенных ко двору патриарха Филарета. Иван Александрович и Семен Васильевич Колтовские состояли боярами при патриаршем дворе. Дворецкими при дворе патриарха Филарета состояли дворяне Данила Юрьевич Леонтьев, Иван Васильевич Биркин и Матвей Игнатьевич Зубов. Московский дворянин Федор Степанович Раго-

¹² О составе ближних комнатных людей царя Михаила Федоровича, его матери старицы Марфы Ивановны, царицы Евдокии Лукьяновны и царевича Алексея Михайловича см.: [Павлов, 2018а, т. 1–2]. О составе боярынь при дворе царицы Евдокии Лукьяновны см.: [Забелин, т. 2, с. 350, 389, 390].

зин состоял одно время в патриарших дьяках. Любопытно, что среди пожалованных видеть «государские очи» в «комнате» находились бывший пристав у опального в годы царствования Бориса Годунова Филарета Никитича Романова Богдан-Прохор Борисович Воейков и его сыновья Иван и Александр; все они в царствование Михаила Федоровича были приближены ко двору и пользовались расположением со стороны патриарха Филарета [Павлов, 2018б, с. 292–293].

Не случайным был и состав дьяков, допущенных видеть «государские очи» в «комнату» на Пасху. Среди них мы видим Михаила (Степановича) Смывалова и Ивана (Ивановича) Болотникова, которых современники называли влиятельнейшими людьми в государстве [Бушкович, с. 374–377]. Некоторые из этих дьяков были произведены затем в думные дьяки – это Михаил (Феофилактович) Данилов, Михаил (Дмитриевич) Волошенинов, Иван (Кириллович) Грязев, Григорий (Васильевич) Львов.

Состав лиц, которые допускались для христосования с государем в «комнате», не оставался неизменным и постоянно пополнялся новыми лицами. Анализ динамики изменения состава «комнатных списков» позволяет проследить перемены в расстановке сил в при царском дворе. Так, после женитьбы царя Михаила на Евдокии Лукьяновне Стрешневой в 1626 г. в списках дворян, пожалованных видеть «государские очи» в «комнате», появляются многочисленные представители рода Стрешневых, их родни Матюшкиных, Юшковых, а также родственников лиц, входивших в состав двора царицы Евдокии, – Собакиных, Заболоцких, Комыниных, Паниных и др. В последние годы царствования Михаила Федоровича в связи с усилением позиций при дворе боярина и воспитателя царевича Алексея Михайловича Б. И. Морозова в «комнату» к государю на Пасху начинают допускаться его родственники и сторонники – Леонтий Степанович Плещеев и другие Плещеевы, Иван Тихонович Траханиотов (брат убитого во время восстания Петра Тихоновича), Григорий Гаврилович Пушкин, Василий Иванович Толстой, Василий Федорович Янов и др.

Допуск видеть «государские очи» на Пасху в «комнате» представителей самых разных слоев служилых людей свидетельствует о процессе становления при московском дворе новых придворных отношений, согласно которым реальный статус служилого человека в XVII в. стал определяться не только его происхождением, но и степенью близости ко двору, родственными и личными связями.

Список литературы

Бахрушин С. В. Политические толки в царствование Михаила Федоровича // Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. М. : Наука, 1987. С. 87–117.

Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века // Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М. : Языки славян. культуры, 2006. С. 31–308.

- Боярская книга 1627 г. М. : Ин-т истории СССР Акад. наук СССР, 1986. 208 с.
- Бушкович П. Шведские источники о России 1624–1626 гг. // Архив русской истории. Вып. 8. М. : Дрeвлехранилище, 2007. С. 359–381.
- Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700) : биограф. справ. М. : Памятники ист. мысли, 2011. 720 с.
- ДР – Дворцовые разряды. СПб. : Тип. II Отд. С. Е. И. В. К., 1850–1912. Т. 1. XXX–VI с., 1224 стб.; Т. 2. IV с., 976 стб.
- Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. : [в 2 т.]. М. : Языки рус. культуры, 2000–2001. Т. 1. Ч. 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. 480 с. Т. 2. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. 792 с.
- Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование : в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2018а. Т. 1. 784 с. Т. 2. 624 с.
- Павлов А. П. Приставы у опальных бояр Романовых в 1600–1605 годах и судьба их потомков в царствование Михаила Федоровича: позднее раскаяние? // Историк и источник : сб. ст. к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб. : Искусство России, 2018б. С. 286–301.
- Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава : Дрeвлехранилище, 2009. Т. 8. Осадный список 1618 г. 685 с.
- ПБС – «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сб. док. / сост. Е. Н. Горбатов. М. : Дрeвлехранилище, 2015. 736 с.
- Петров К. В. «Сборник князя Оболенского. № 13» и неизданный «Архив» князя М. А. Оболенского // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 29. СПб. : Наука, 2005. С. 248–252.
- Приходо-расходные книги московских приказов. 1619–1621 гг. М. : Наука, 1983. 480 с.
- РГАДА. Ф. 181. (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (коллекция)). Оп. 1. Кн. 86; Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 9. № 10. Ч. 5–6; Оп. 13. № 19; Ф. 396 (Оружейная палата). Оп. 2. Кн. 790.

References

- Ankhimiyuk, Yu. V., Pavlov, A. P. (Eds.). (2009). *Pamyatniki istorii Vostochnoi Evropy. Istochniki XV–XVII vv.* [Artefacts of the History of Eastern Europe. Sources of the 15th–17th Centuries]. Moscow, Varshava, Drevlekhranilishche. Vol. 8. Osadnyi spisok 1618 g. 685 p.
- Bakhrushin, S. V. (1987). Politicheskie tolki v tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha [Political Talk in the Reign of Mikhail Fyodorovich]. In Bakhrushin, S. V. *Trudy po istochnikovedeniyu, istoriografii i istorii Rossii epokhi feodalizma*. Moscow, Nauka, pp. 87–117.
- Bogoyavlenskii, S. K. (2006). Prikaznye sud'i XVII veka [Prikaz Judges of the 17th Century]. In Bogoyavlenskii, S. K. *Moskovskii prikaznyi apparat i deloproizvodstvo XVI–XVII vekov*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 31–308.
- Boyarskaya kniga 1627 g.* [The Boyar Book of 1627]. (1986). Moscow, Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR. 208 p.
- Bushkovitch, P. (2007). Shvedskie istochniki o Rossii 1624–1626 gg. [Swedish Sources about Russia, 1624–1626]. In *Arkhiv russkoi istorii*. Iss. 8. Moscow, Drevlekhranilishche, pp. 359–381.
- Demidova, N. F. (2011). *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700). Biograficheskii spravochnik* [The Service Bureaucracy in 17th-Century Russia (1625–1700). A Biographical Reference Book]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli. 720 p.
- DR – Dvortsovye razryady* [Palace Charges]. (1850–1912). St Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. Vol. 1. XXXVI p., 1224 columns; Vol. 2. IV p., 976 columns.
- Pavlov, A. P. (2018а). *Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie v 2 t.* [The Members of the Boyar Duma and the Private

Chamber Personnel in the Reign of Mikhail Romanov: Prosopographical Study. 2 Vols.]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. Vol. 1. 784 p. Vol. 2. 624 p.

Pavlov, A. P. (2018b). Pristavy u opal'nykh boyar Romanovykh v 1600–1605 godah i sud'ba ikh potomkov v tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha: pozdnee raskayanie? [Bailiffs at the Disgraced Boyars of the Romanovs in 1600–1605 and the Fate of Their Descendants during the Reign of Mikhail Fyodorovich: Belated Repentance?]. In *Istori i istochnik. Sbornik statei k yubileyu Sergeya Nikolaevicha Kistereva*. St Petersburg, Iskustvo Rossii, pp. 286–301.

PBS – Gorbatov, E. N. (Ed.). (2015). “Podlinnye” boyarskie spiski 1626–1633 godov. *Sbornik dokumentov* [The “Authentic” Boyar Lists of 1626–1633. Collection of Documents]. Moscow, Drevlekhranilishche. 736 p.

Petrov, K. V. (2005). “Sbornik knyazya Obolenskogo. No. 13” i neizdannyi “Arkhiv” knyazya M. A. Obolenskogo [The “Collection of Prince Obolensky. No. 13” and the Unpublished “Archive” of Prince M. A. Obolensky]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Iss. 29. St Petersburg, Nauka, pp. 248–252.

Prikhodo-raskhodnye knigi moskovskikh prikazov. 1619–1621 gg. [Account Books of the Moscow Prikazes. 1619–1621]. (1983). Moscow, Nauka. 480 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 181. (Rukopisnyi otdel biblioteki MGAMID (kolleksiya)). List 1. Book 86; Stock 210 (Razryadnyi prikaz). List 9. No. 10. Part 5–6; List 13. No. 19; Stock 396 (Oruzheinaya palata). List 2. Book 790.

Zabelin, I. E. (2000–2001). *Domashnii byt russkogo naroda v XVI i XVII st. [v 2 t.]* [The Domestic Life of the Russian People in the 16th and 17th Centuries]. Moscow, Yazyki russkoi kultury. Vol. 1. Part 1. Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII st. 480 p. Vol. 2. Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII st. 792 p.

The article was submitted on 05.06.2020